

Глава 13

Лайо, словно неубиваемый таракан, быстро вскочил на ноги, полный жизни и энергии.

— Учитель, учитель, ну как я вам? Здорово, правда? — самодовольно спросил он.

На лице Амужо отразилась сложная смесь отвращения, облегчения и гордости. В этот раз, когда Лайо назвал его учителем, он не стал впечатывать его в стену так, что потом не отскребёшь.

— Лайо — настоящий гений, — пробормотал Перрилла.

Цинь Лан посмотрел на него. На лице Перрилы явно читались зависть и восхищение, но уголки его губ и глаз были изогнуты в улыбке.

Цинь Лан отвёл взгляд, ни о чём не думая. Разбираться в сюжете — слишком хлопотно. Когда придёт Ся Сифэн, он просто передаст ему всю информацию. Тот сам любит возиться с такими вещами.

Стоило ему подумать о Ся Сифэне, как тот появился.

Увидев Цинь Лана, прислонившегося к стене, Ся Сифэн тут же оживился. Он в три прыжка подскочил к нему, присел на корточки и ткнул пальцем в руку Цинь Лана.

— Тс-с... — Цинь Лан, чьи мышцы одеревенели от напряжения, дёрнулся, и его поза крутого парня, небрежно прислонившегося к стене, мгновенно развалилась.

Чтобы помочь Цинь Лану быстрее восстановить «мышечную память», Амужо запретил ему использовать зелья, заставив восстанавливаться самостоятельно.

Губы Ся Сифэна растянулись в кошачьей ухмылке, а глаза превратились в щёлочки.

— Ай-яй, Цинь Лан, что это ты на полу сидишь? Почему не встаёшь?

Я ткну, и ещё раз ткну, и в щёку, и в руку, и в бок, тук-тук-тук...

— Ся... Си... Фэн! — Цинь Лан очень хотел врезать ему, но сейчас с трудом мог пошевелить даже пальцем, поэтому ему оставалось лишь терпеть «издевательства».

— Что, зовёшь меня? Ой, а что это у тебя голос такой хриплый? — Ся Сифэн продолжал тыкать, пока Цинь Лан окончательно не сдался и не рухнул на пол. Только тогда он удовлетворённо

убрал руку.

Подняв голову, Ся Сифэн заметил, что все смотрят на них с каким-то странным выражением. Ему стало неловко.

— Я просто пошутил, я его не обижал, — попытался он оправдаться.

Лайо и Перрила обменялись понимающими взглядами. Они не обращали внимания на то, что Ся Сифэн «издевается» над другом. Их скорее позабавило, как эти двое, не обращая ни на кого внимания, открыто флиртовали. Их отношения были настолько близкими, что даже посторонним становилось немного неловко.

Если бы они вели себя более открыто, никто бы и не обратил внимания. Но по какой-то причине, несмотря на то, что они каждую ночь спали вместе и понимали друг друга с полуслова, они упорно твердили, что просто земляки, даже не друзья. Эта неуклюжая скрытность, которая то и дело давала сбой, и заставляла окружающих смущаться.

Лайо и Перрила, пообщавшись с ними несколько дней, испытывали смешанные чувства. Амужо и Сур же просто думали, что нынешняя молодёжь очень уж прилипчива. А Даймон даже задумался, не сменить ли ему имидж одиночки. Но, вспомнив о всех трудностях притирки в отношениях, он отбросил эту мысль. У него не было друга детства, и тратить время на притирку с незнакомцем ему совсем не хотелось.

В этом мире к однополым отношениям относились свободно. Ся Сифэн и Цинь Лан, оба гетеросексуалы, даже не подозревали, что их обычное общение может вызывать такие странные подозрения.

Все присутствующие были людьми тактичными и быстро отвели взгляды.

Ся Сифэн был человеком простым: раз другие не смущаются, то и ему нечего.

Он помог Цинь Лану, которого сам же и свалил, подняться.

— Уже всё?

— Всё, ты пропустил мой крутой приём! — с гордостью заявил Лайо.

— И насколько крутой? — подыграл ему Ся Сифэн.

Лайо показал большой палец.

— Настолько, что открывает путь к божественности!

Ся Сифэн замер.

— Путь к божественности? Ты же даже со зверями справиться не мог.

— Он был под действием рун, подавляющих силу, — пояснил Цинь Лан.

Ся Сифэн не мог в это поверить. Даже с подавленной силой мастер остаётся мастером. Боевой опыт никуда не денется, да и лицо терять не захочется. Какой мастер, ищущий путь к божественности, будет кричать «спасите» при виде нескольких зверей?

И что ещё более странно, этот мастер, которого «спасли» два новичка, тут же доверил им символ вечной дружбы.

Ся Сифэн, который всегда упрекал Цинь Лана в предвзятости к полуросликам, теперь был вынужден признать, что эта раса действительно была странной.

Лайо, хоть и выглядел бодрым, тоже был на пределе.

Сур прервал их болтовню и приказал слугам отнести Лайо и Цинь Лана в восстанавливающие бассейны, чтобы они набрались сил перед ужином.

— Они должны засыпать уставшими, это закаляет их волю, — возразил Амужо.

— Они и так сильные духом дети, им не нужны такие самоистязания, — ответил Сур.

— Кто из нас лучше разбирается в битвах?

— Я.

Амужо отказался от дальнейших споров и предоставил выбор Лайо и Цинь Лану.

Обладающие несгибаемой волей, они без колебаний выбрали лечебные бассейны, решительно отказавшись от самоистязаний.

Амужо: «...»

Всё-таки не стоит позволять Лайо называть себя учителем. Стыдно!

Ся Сифэну стало любопытно, и он тоже захотел окунуться.

— Тебе в другой, для восстановления духовной силы, — сказал Сур. — Бассейн для укрепления тела тебе не очень поможет.

«Ну почему же, хоть выносливее стану», — с сожалением подумал Ся Сифэн.

Нужно было как можно скорее прокачать бытовые навыки и научиться самому создавать такие бассейны, чтобы купаться в них когда вздумается.

Перрилла и Даймон, хоть и не тренировались сегодня, присоединились к Ся Сифэну.

Они долго болтали обо всём на свете. Из-за огромного количества книг, которые нужно было прочесть, Ся Сифэну пришлось отложить расспросы Сура о бытовых навыках. За день он впитал столько информации, что его теоретические знания достигли новых высот, чем он немало удивил Перрилу и Даймона.

Только сейчас, расслабившись, Ся Сифэн увидел сообщение от Цинь Лана.

Лайо и Перрилла уже на пороге легендарного ранга? На лице Ся Сифэна застыла улыбка, а в душе похолодело.

Все обретенные боги становились таковыми лишь после достижения легендарного ранга. Если Перрилла и был злым богом Инсеном, а не просто его последователем, то пролог Конца Света начнётся не раньше, чем он достигнет этого ранга.

Ся Сифэн думал, что их уровень примерно одинаков, что до легендарного ранга ещё далеко, и у них с Цинь Ланом есть достаточно времени для исследования мира.

Он вспомнил собранную информацию и с головой ушёл под воду, пуская пузыри.

Нельзя тешить себя иллюзиями. Как бы ни было страшно, нужно смотреть правде в глаза.

После чудесной ванны Ся Сифэн переоделся в одежду, приготовленную Суром. Хоть он и сам мог шить, Сур не одобрил бы его нынешнее мастерство.

Оценив его «рукоделие», Сур предложил Ся Сифэну неограниченный заказ на выкуп его изделий. Хоть они и были грубоваты, но для большинства простых воинов в городе подходили идеально. Стабильное качество от системы, хорошая цена. Ся Сифэн получал деньги и материалы, а Сур сокращал расходы на закупку низкоуровневого снаряжения на двадцать-тридцать процентов. Все в выигрыше.

Что же до их собственной одежды, тут Сур не допускал никакой самодеятельности. Когда Ся Сифэн научится создавать достойное снаряжение своими руками, без помощи «божественного дара», тогда пожалуйста. А до тех пор Сур не потерпит на своих подопечных (драконьих яйцах) ни одной дешёвой вещи.

К сожалению, высокоуровневое снаряжение требовало огромной физической и духовной силы. Носить его, не достигнув нужного уровня, было не только бесполезно, но и опасно — оно могло «высосать» все силы. Сур бы с радостью одел их в лучшие доспехи. Но пока он мог лишь обеспечить их лучшей одеждой.

Узнав, что они могут скрывать отображение снаряжения, Сур строго-настрого запретил им ходить в чём попало.

Бойтесь испортить? Вы что, сомневаетесь в моём мастерстве?

У Сура был отменный вкус. Одежда, которую он подбирал для них, идеально соответствовала их стилю, была сшита из лучших материалов, но не выглядела кричаще роскошной.

В отличие от него, Амужо, который тоже пытался участвовать в выборе одежды, обладал весьма сомнительным вкусом.

Ся Сифэн: [Кстати, это у драконов обычно вкус как у нуворишей, они любят увешивать себя самыми дорогими и блестящими побрякушками, как ходячие ювелирные лавки. А эльфы считаются эталоном элегантности. Почему у господина Сура вкус как у эльфа, а у правителя — как у дракона? Он что, издевается над нами? Сам-то он одет вполне прилично.]

Цинь Лан: [Возможно, одежду ему подбирает господин Сур.]

Поразмыслив, Ся Сифэн решил, что Цинь Лан прав. Учитывая, как трепетно господин Сур относился к их внешнему виду, он бы никогда не позволил Амужо, постоянно маячившему у него перед глазами, одеваться безвкусно.

Забота Сура не ограничивалась одеждой. Пока Ся Сифэн усердно читал, Сур уже выбрал для них «рыцарский домен» и по приказу правителя созвал ремесленников.

Их домен находился в одном из самых опасных районов Пустошей, на самом краю оборонительного периметра Города Зелёных Песков. Но и перспективы развития у него были самые лучшие, с потенциалом стать новым городом.

Раньше эту территорию патрулировали полурослики из Долины Подсолнухов. Но они, кроме земледелия и праздников, не любили никаких других хлопот, особенно связанных с интригами и политикой. Сур был уверен, что полурослики с радостью передадут эту ответственность Ся Сифэну и Цинь Лану. Они же и станут первыми жителями их домена.

Сур заложил основу их будущего владения и помог построить рыцарский замок. Материалы использовались только лучшие.

— Если строить наспех, потом всё равно придётся переделывать, — сказал Сур, видя их нежелание снова влезать в долги. — Лучше сразу всё спланировать и строить по плану. Я помогу вам только с жильём, остальное — сами. Стоимость материалов я запишу в счёт, потом вернёте. А одежда — это подарок от старшего, от него нельзя отказываться.

— Помнишь пословицу? «Не отказывайся от щедрости дракона», — добавил Амужо. — Не отказывайтесь, всё равно бесполезно.

Ся Сифэну и Цинь Лану оставалось лишь мысленно записать на свой счёт ещё один огромный долг.

Жить в долг было тяжело.

Так как ни Ся Сифэн, ни Цинь Лан не привыкли к большому количеству слуг — в этом они были похожи на Сура и Амужо, — по плану Сура их жилище выглядело как уединённый трёхэтажный дом в поле. Слуги должны были приходить лишь для ежедневной уборки.

Сур добавил в их счёт ещё десять магических големов, которые могли выполнять всю работу по дому, не нарушая их уединения. Он подарил Ся Сифэну чертежи големов, поощряя его к созданию новых, более функциональных моделей, хотя тот пока не умел делать даже простейшие детали.

Ся Сифэн и Цинь Лан были ошеломлены щедростью Сура и тяжестью свалившегося на них долга.

Они поселились в замке, всё ещё не придя в себя. Только когда погас свет и они легли в постель, до них начало доходить произошедшее.

— Лайо и остальные даже не удивились, — пробормотал Ся Сифэн.

— Наверное, привыкли, — ответил Цинь Лан.

— Какой ещё мрачный дракон, — прошептал Ся Сифэн. — Настоящая драконья мамочка, обожающая и балующая своих детей.

Цинь Лан не любил говорить о других за спиной, но в темноте согласно кивнул.

Успокоившись, они некоторое время молчали, а затем начали обмениваться полученной за день информацией.

— Незавершённый приём Лайо — это та самая сила, что покрывала рану на груди Инсена.

Выслушав описание приёма, Цинь Лан был в этом уверен.

Путь к легендарному рангу — это путь «преодоления брэнности».

Например, в бою обычные атаки не могут навредить богам, которые являются воплощениями «концепций». «Преодоление брэнности» — это превращение в «божественное тело», способное наносить урон богам.

Разница между полубогом и богом лишь в том, зажёт ли он божественный огонь и полностью ли отделился от мира. Потенциал богов выше, но не все они сильнее полубогов. Полубог вполне может убить бога.

Лайо, постигнув приём, способный ранить Амужо, нашёл ключ к пути божественности, что подтверждало догадки игроков: Амужо уже давно был полубогом.

— То есть, — Ся Сифэн пытался понять, — его приём — это разница между «-1-1-1» урона и возможностью нанести реальный урон боссу, который раньше был неуязвим?

— Да, — ответил Цинь Лан. — По задумке Лайо, в своей окончательной форме этот приём, даже после его смерти, пока его воля не сломлена, будет оставлять незаживающие раны.

Дыхание Ся Сифэна стало прерывистым.

— Вот как. Странно, правда? Если Лайо действительно оставил на теле злого бога Инсена незаживающую рану, он бы прославился, даже посмертно. По крайней мере, в Городе Зелёных Песков и среди полуросликов его имя было бы на слуху. Что же произошло?

Чтобы поговорить шёпотом, они лежали под одним одеялом. Цинь Лан приобнял его за плечи и легонько похлопал. Эмоциональный Ся Сифэн наверняка тайком плачет, вот же морока.

— У меня тоже плохие новости, — с трудом сдерживая слёзы, сказал Ся Сифэн. — Помнишь задание «Кровавая свадьба»? В день свадьбы дочери старосты на Городок Чёрного Камня напали осквернённые монстры и уничтожили его. В подземелье было много призраков, с которыми можно было поговорить. Один из них, стражник у ворот, рассказывал, что в день, когда дочь старосты встретила своего возлюбленного, он посадил у ворот яблоню. Пять лет спустя, когда яблоня впервые дала плоды, дочь старосты как раз выходила замуж. Он сварил из этих яблок сидр и подарил его молодожёнам...

Ся Сифэн наткнулся на новость о Городке Чёрного Камня, смешанную с рекламой торгового каравана.

Городок Чёрного Камня изначально был шахтёрским поселением. Местные жители славились своим сидром. Сейчас, когда шахты почти иссякли, новый староста решил превратить городок в туристическое место, засадив его фруктовыми деревьями. В новостях говорилось, что с помощью торгового каравана в городке успешно высадили саженцы яблонь сорта «Возлюбленная». В статье расхваливался их невероятно красный цвет, сладкий вкус, чарующий аромат и то, какими требовательными к уходу они были.

Цинь Лан помнил это задание, но не слова призрака. Кто, проходя подземелье на скорость, будет разговаривать с каждым призраком, не имеющим отношения к боссу? Да даже если бы и имел, Цинь Лан бы просто пропустил диалог.

— Яблоня у ворот, возможно, та самая, что посадили сейчас? — догадался Цинь Лан.

— Нужно съездить и посмотреть, — глубоко вздохнув, сказал Ся Сифэн.

Если он найдёт это дерево, то время до наступления Конца Света станет известно с пугающей точностью.

Они замолчали.

Плечом к плечу, они лежали под одним одеялом, согревая друг друга. Ся Сифэн закрыл глаза, стараясь ни о чём не думать. Сегодня он слишком много работал головой и очень устал.

Когда он уже почти заснул, его внезапно что-то с силой толкнуло, и тело окутал холод.

— Спи в своей кровати.

— Ах ты, собака! Тебе жалко было половины одеяла?!

— Ты слишком беспокойно спишь.

— Пф-ф.

<http://bllate.org/book/15881/1583196>